

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Российский государственный гуманитарный университет»
(РГГУ)

Миусская пл., д. 6, Москва, ГСП-3, 125993. Тел. (499) 250-61-18. Факс (499) 250-51-09.
E-mail: rsuh@rsuh.ru; <http://www.rggu.ru>. ОКПО 02068746. ОГРН 1037700067118. ИНН/КПП 7707033405/770701001.

Рецензия на

Учебно-методическое пособие Я.А. Шлеппера
«Сpirалевидная техника работы цветными карандашами»

Сpirалевидная техника рисования, представленная в учебно-методическом пособии Я.А. Шлеппера, предназначена для использования специалистами-практиками, работающими, с одной стороны, с имеющими проблемы в развитии изобразительной деятельности детьми, и, с другой стороны, с перенесшими острые нарушения мозгового кровообращения взрослыми.

Автором обоснована и разработана универсальная графическая основа в виде особой спиралевидной техники штриховки цветными карандашами. Кроме этого, им выстроен последовательный процесс использования этой графической основы в практической работе с детьми и взрослыми, отраженный в методических рекомендациях. Рекомендации содержат сценарии конкретных занятий в рамках освоения предложенной техники.

Пособие включает методические рекомендации, а также небольшой набор цветных фактурных фонов для рисования и цветные карандаши. Эти материалы нужны, чтобы специалист, знакомящийся с данной техникой, мог сразу, без отрыва от методических рекомендаций, опробовать ее на себе самом. Это представляется вполне разумным.

Сpirалевидные движения руки, вооруженной рисующим или пишущим инструментом, являются генетически исходными, то есть самыми ранними в онтогенезе изобразительной деятельности ребенка. Исследователи и практики называют этот этап стадией «каракулей», которую ребенок проходит сам в раннем возрасте, то есть между одним и тремя годами. На третьем году жизни эта стадия, в большинстве случаев, переходит в следующую, так называемую стадию «головоногов». Здесь отдельное кругоподобное движение выделяется в качестве границ фигуры – не важно, что именно изображающей.

Различие между стадиями «каракулей» и «головоногов» легко определяется на глаз. В первом случае рисунок представляет собой спиралевидное движение того или иного модуля, по-разному расположенное в пространстве листа, разной степени энергичности и с разным количеством повторяющихся элементов, а во втором – единичную кругоподобную форму, часто не замкнутую и не симметричную. Но есть более важное отличие. Если каракули малыша исходно самоценны и ничего не означают до тех пор, пока взрослый не поможет их осмыслить, то «головоног» – это предметное изображение, выполненное ребенком по замыслу.

Работа взрослого с ребенком, осваивающим бумагу и карандаш (фломастер), как простейшие средства изобразительной деятельности, чаще всего как раз и сводится к осмысливанию получившегося изображения. Малыш рисует каракули, забавляясь следом от карандаша на бумаге, а взрослый спрашивает его: «Что это у тебя? Поезд? Цветочки? Машина едет?» и т.п., в результате чего ребенок в следующий раз сам тычет в свои каракули пальчиком и говорит: «цветочки» («поезд», «машина»). Таким путем у ребенка начинает формироваться замысел изображения. Еще раз подчеркнем, что смысловую составляющую привносит взрослый – родитель, воспитатель, психолог. Это происходит не один и даже не несколько раз, а постоянно, на протяжении длительного периода. Но постепенно ребенок учится сам осмыслять свои действия и, в дальнейшем, действовать по замыслу.

Техника спиралевидной штриховки, как исходного способа графической активности, предложенная Я.А. Шлеппером, адресована не самым маленьким детям, пребывающим на стадии «каракулей», а ребятам постарше, имеющим сложности не столько с рисованием, сколько с коммуникацией и самооценкой. Именно такие дети, как правило, «не любят» или «не умеют» рисовать. Их проблема состоит в том, что они не могут, расслабившись и забыв о будущем результате и оценке со стороны взрослых и сверстников, погрузиться в процесс рисования. Поэтому трудности с рисованием могут служить своеобразным маркером более глубоких внутренних проблем. Как правило, такое положение формируется к старшему дошкольному или даже младшему школьному возрасту.

В отношении таких детей техника, предложенная Я.А. Шлеппером, должна оказаться очень продуктивной. Она поможет вывести ребенка из состояния глобального «не могу, не хочу, не буду» к состоянию «попробую, вот здорово!» и повысить его уверенность в себе.

Важно только, чтобы работающий в этой технике взрослый осознавал границы ее применения. Ведь при развитии рисунка существенно, чтобы смысл и цель деятельности вовремя сместились для ребенка от ориентации на социально одобряемый, повышающий самооценку и

уверенность в себе результат на изобразительный замысел. При реализации такого замысла (нарисовать осенний лес, маму, пирата, принцессу, лошадку, танк, любимую учительницу и т.д., и т.п.) различные средства, в том числе и спиралевидная штриховка, если ребенок ею владеет, используются по необходимости, в соответствии с целями рисующего.

Если же остаться в рамках хотя и творческих по внешнему виду, но, на деле, задаваемых взрослым тематических разработок, то проблемы ребенка можно не столько снять, сколько усугубить. Такой ребенок, приученный получать поддержку и достигать заложенных в программе результатов, одобряемых взрослым, может, в итоге, оказаться еще более беспомощным в среде сверстников и взрослых, не включенных в его коррекцию. Ведь вместо естественного «выравнивания» в процессе общения, которое, во многих случаях, все-таки возможно, он получит паллиатив на специальных занятиях, не имеющих особой связи с его повседневной жизнью.

Если обратиться к концепции Н.А. Бернштейна о построении движений, то можно сказать, что спиралевидная техника штриховки, как таковая, относится к уровню В (подкорковая иннервация: таламус, бледный шар, хвостатое ядро; синергии, автоматизмы) или даже А (спинномозговая иннервация, гипоталамус, мозжечок; тонус мышц, движения глаз, простые локомоции) – то есть к наиболее базальным, связанным с протопатической чувствительностью уровням, где движения не осознаваемы и автоматичны.

А детский предметный рисунок по замыслу – это более высокие уровни регуляции: С (пирамидная система на корковом уровне, экстероцепция, координация, точность), D (сенсомоторная кора больших полушарий, память, обобщения, полимодальность, предметность) и даже Е (ассоциативные зоны коры больших полушарий, задне-лобная кора; действия символического характера).

Представленные в методических рекомендациях задания, на первый взгляд, как раз и предполагают высокие уровни регуляции движений, включая предметный и символический, но нельзя забывать, что они транслируются ребенку взрослым и вряд ли автоматически им присваиваются.

Дело еще и в том, что предлагаемые разработки, несмотря на очевидную продуманность и полезность в плане эмоционального развития, не имеют ничего общего с возрастными закономерностями формирования детского рисунка, его природой и особенностями: принципиальной линеарностью, предметностью, «каналитичностью» (рентгеновский рисунок) и пр.

А ведь рисование – это один из важнейших «каналов» осознания ребенком окружающего мира и себя в этом мире. В рисунке ребенок фиксирует, в первую очередь, для себя самого, свое понимание мира, представление о его устройстве и явлениях. И, если заменить естественное детское рисование занятиями в рамках определенной техники, даже сюжетно и эмоционально оформленными, то этот канал будет попросту закрыт, причём прочнее, чем просто при недоразвитии изобразительной деятельности.

Поэтому, в отношении использования разработок Я.А. Шлеппера в работе с детьми, следует заключить, что:

1. Техника спиралевидного рисования цветными карандашами может быть весьма полезной для детей, имеющих проблемы формирования самооценки, коммуникативных способностей и, вторично, изобразительной деятельности.
2. Использовать данную технику должен квалифицированный детский психолог или педагог, хорошо ориентирующийся как в детском онтогенезе вообще, так и в этапах становления детской изобразительной деятельности, в частности.

3. Этому специалисту необходимо внимательно отслеживать закономерно возникающую необходимость перехода от сравнительно пассивной позиции ребенка к активной, творческой, и переход техники спиралевидного рисования из категории цели в категорию средства, а также возможность отказа от этой техники при переходе к активному творческому рисованию.

Второе предложение автора разработок – об использовании техники спиралевидного рисования в работе с больными, перенесшими острое нарушение мозгового кровообращения – выглядит вполне убедительным.

Здесь обращение к базальным уровням двигательной регуляции более, чем уместно, а смысловая и личностная составляющая у взрослого человека, какой бы она ни была, уже имеется, и к ней можно обращаться в процессе арт-терапии, приемом которой, без сомнения, является спиралевидное рисование. Взрослый хорошо понимает разницу между целью и средством, упражнением и творческим актом, авторством и исполнительством.

Вместе с тем, использовать данную технику в работе со взрослыми, перенесшими нарушения мозгового кровообращения, тоже должен специалист, хорошо ориентирующийся в ходе реабилитационного процесса, во всех его составляющих и переломных моментах.

Спиралевидное рисование, по сравнению с другими приемами арт-терапии для взрослых, выгодно отличает полный отрыв – во всяком случае, поначалу – от содержательной стороны изобразительной деятельности. Для не рисующих взрослых людей, особенно имеющих двигательные проблемы, это достаточно существенно: сколько бы работающий с ними реабилитолог или арт-терапевт ни говорили, что техника изображения не важна, а важно, что хотелось изобразить, преграда в виде невладения техникой почти всегда остается актуальной для большинства как больных, так и здоровых.

В случае же спиралевидного рисования все внимание как раз и обращается на технику, которая настолько проста, что оказывается доступной абсолютному большинству людей. Это прекрасно сочетается с целевыми установками больных на двигательную реабилитацию, а личностные проекции при этом никуда не исчезают, и специалист может с ними работать, если обладает соответствующей квалификацией.

Иными словами, работа в технике спиралевидного рисования с больными, перенесшими нарушения мозгового кровообращения, может протекать с разной степенью глубины проникновения в личностные проблемы, в зависимости от запроса пациента и квалификации проводящего реабилитацию специалиста. Можно заниматься исключительно двигательным восстановлением, а можно затрагивать глубинные слои личности, связанные с переживанием болезни.

Подытоживая, можно заключить, что предложенные Я.А. Шлеппером методические рекомендации по спиралевидному рисованию представляются полезными. Их можно использовать как при коррекции детского развития (с определенными ограничениями), так и в процессе реабилитации больных, перенесших нарушения мозгового кровообращения. Однако и в том, и в другом случаях реализовывать коррекцию или реабилитацию должен квалифицированный специалист.

Директор института психологии им.Л.С.Выготского

РГГУ, доктор психологических наук

Кравцова
Е.Е.Кравцова

